

УДК 94(47).083
DOI 10.52452/19931778_2023_1_20

ДЕЛО ХОЛОПЦЕВА И РЫКА КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА И УДЕЛОВ С ПОДРЯДЧИКАМИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2023 г.

А.А. Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург

aaefimov5@gmail.com

Поступила в редакцию 15.01.2023

Статья обращается к частному случаю взаимодействия Министерства императорского двора и уделов в лице Главного управления уделов при расчетах с подрядчиками реконструкции комплекса имения Ливадия в 1910–1911 гг. Автор, на основе архивных материалов, изучает весь ход рассмотрения прошения подрядчиков И.Д. Холопцева и М. Рыка о получении дополнительных выплат. Автор указывает, что в решении этого дела решающую роль сыграли чиновники центрального аппарата министерства, использовавшие финансовые отчеты местного Ливадско-Массандрского удельного управления. В статье отмечается, как постепенно, шаг за шагом Придворное ведомство шло к сокращению возможной доплаты, перечислив в результате много меньше первоначально названной суммы. Таким образом, министерство, принципиально не отказывая подрядчикам, стремилось ограничивать свои траты на возмещение недополученных предпринимателями средств.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, Крым, Ливадия, В.Н. Качалов, Г.П. Гущин, подрядчик.

Министерство императорского двора (МИДв) на протяжении всего срока своего существования, с 1826 по 1917 г., вело архитектурно-градостроительную деятельность не только в столице Российской империи Санкт-Петербурге [1] и его пригородах, но и в различных губерниях государства. И в этом ряду Крым может быть поставлен на второе место относительно столицы империи, поскольку с середины XIX в. на его территории при участии Придворного ведомства было построено около десятка императорских и великокняжеских резиденций.

Обращаясь к трудам, посвященным истории отдельных зданий или комплексов построек, созданных по заказу Министерства императорского двора на территории современной Республики Крым, стоит отметить, что среди них в целом преобладают исследования, в которых результаты архитектурно-строительной деятельности МИДв рассматриваются с позиций искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства. В этих публикациях основное внимание уделяется описанию внешнего и внутреннего убранства зданий; а сами постройки представляются как итог творчества какого-либо архитектора, а не кропотливой работы множества лиц, сложных переговоров и достигнутых соглашений между разными как по роду занятий, так и по статусу людьми. Однако в ряде исследований, как например в диссертации и монографии Е.М. Коляды и диссертациях

И.В. Манцыгиной и О.В. Линниковой [2–5], авторы затронули проблемы организации строительных работ. Среди трудов общеисторической и историко-биографической направленности стоит выделить отдельные статьи и книгу Н.Н. Калинина и М.А. Земляниченко «Романовы и Крым», а также монографию «Архитектор Высочайшего Двора», подготовленную ими же в соавторстве с А. Кадиевичем, достаточно подробно освещающую творческую биографию автора проекта и руководителя строительства целого ряда резиденций Романовых ялтинского зодчего Н.П. Краснова. В этих изданиях исследователи отразили некоторые аспекты организации и проведения строительных работ, не акцентируя, однако, внимания на роли Министерства императорского двора. Непосредственно истории Ливадии посвящены статьи Л.А. Ефремовой, И.Н. Слюньковой, Е.А. Палькеевой [6–9], являющиеся классическими искусствоведческими работами. Из общих трудов можно также упомянуть исследование Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму» и работу А.Е. Артамонова «Госдачи Крыма», первая глава которой посвящена дореволюционной истории владений Романовых [10–13]. В свою очередь, немногочисленные труды, обращаясь к изучению взаимоотношений членов императорской фамилии с архитекторами, фокусируются главным образом на влиянии художественного вкуса августейших заказчиков на экстерьер и интерьер

будущих резиденций. К этим исследованиям относятся работа А.С. Лосевой и публикация Е.А. Борисовой, а также книга В.А. Резвина [14–16]. Соответственно и деятельность Министерства императорского двора на ниве архитектуры и градостроительства на территории Республики Крым остается недостаточно изученной, в том числе и многие вопросы экономики строительства. В настоящей статье будет представлен один из частных случаев взаимодействия Придворного ведомства с подрядчиками, который тем не менее сможет дать представление о подходе чиновников к этой проблеме в целом.

Масштабные строительные работы в Ливадии в 1909–1911 гг., при которых в сжатые сроки реконструировался весь комплекс резиденции от Большого дворца до каретных сараев, в условиях ограниченности в Крыму всех ресурсов, от людских до материальных, вполне закономерно оказались сопряжены с превышением сметных расчетов, не учитывавших произошедшего роста цен. Соответственно, наиболее распространенными трудностями во взаимоотношениях с подрядчиками стали финансовые разногласия, проявившиеся уже на этапе окончательного расчета за выполненные работы. Сторона заказчика в данном случае или выплачивала меньше средств, чем было оговорено изначально, указывая на те или иные недочеты, за которые были удержаны средства, или выплачивала ровно сумму договора без учета изменений в стоимости материалов, рабочей силы или выполненных сверхсметных работ.

22 сентября 1911 г. подрядчики-партнеры Игнат Дмитриевич Холопцев и Матвей Рык направили на имя начальника Главного управления уделов князя В.С. Кочубея прошение, в котором отмечали, что, работая с мая 1910 г. в имении Ливадия как на вновь возводимых объектах, так и на ремонте уже существовавших [17, л. 34–35], понесли ощутимые убытки, поскольку договором предусматривались постоянные цены, в то время как затраты на различные строительные материалы и наем рабочих выросли до двух раз. О подобных изменениях были осведомлены как архитектор имения, так и управляющий, а сами подрядчики, оценивавшие свой труд как работу «не за страх, а за совесть», имели основания надеяться, что их труд будет оценен по достоинству и лично глава Удельного ведомства «убытков не допустит». Однако, видимо, эта надежда не оправдалась, что и вызвало подачу подобного прошения [17, л. 396; 18, л. 29].

Это письмо было перенаправлено главой Удельного ведомства в Ливадско-Массандрское

удельное управление для подготовки заключения. Последнее рассматривало этот вопрос около четырех месяцев и только 20 января 1912 г. дало этому делу дальнейший ход, переслав как само обращение, так и свой рапорт по этому вопросу в Главное управление уделов. Чиновники удельного управления признавали «исключительность условий», в которых действовали просители, а также факт роста цен, отметив вероятность того, что подрядчики действительно получили «некоторый убыток». При этом размер его на тот момент точно определить не представлялось возможным. Однако, с учетом выплат другим подрядчикам, работавшим параллельно с И.Д. Холопцевым и М. Рыком, а именно инженеру Н.А. Васильеву и Товариществу «Железо-Бетон», возможная доплата могла составлять в пределах 15–20% от общей суммы договора, которая достигала для И.Д. Холопцева около 46 400 руб. и для М. Рыка около 72 600 руб.

По рассмотрении этих бумаг в Главном управлении уделов начальник 11-го отделения В.В. Никифоров 13 февраля 1912 г. предложил отложить решение вопроса о добавочной плате до представления Ливадско-Массандрским удельным управлением технических отчетов по работам за 1910–1911 гг. Это мнение было поддержано и главой Удельного ведомства, утвердившего этот доклад в тот же день [17, л. 394, 394 об., 401, 401 об.].

Работа над отчетной документацией велась чиновниками в Крыму не слишком быстро, что вызвало неудовольствие в Санкт-Петербурге. 5 июня 1912 г. от управляющего Ливадско-Массандрским удельным управлением В.Н. Качалова потребовали предписать гражданскому инженеру Г.П. Гущину, занимавшему должность архитектора удельных имений Крыма, «ускорить представление» технических отчетов по работам в Ливадии и Ореанде за 1910–1911 гг., а также получить и направить в столицу счета подрядчиков И. Холопцева и М. Рыка, по которым можно было бы рассчитать сумму для покрытия понесенных ими убытков [17, л. 407, 407 об.].

Однако даже прямые указания и требования высокого начальства не слишком поспособствовали оперативности работы. Свой рапорт Г.П. Гушин представил управляющему Ливадско-Массандрским удельным управлением спустя год с небольшим, 17 июня 1913 г. В нем он свел в общую таблицу данные как о представленных подрядчиками И.Д. Холопцевым и М. Рыком счетах по работам 1910–1911 гг. в имениях Ливадия и Ореанда, так и о произведенных им выплатах. В общей сложности в приложении к рапорту было отобрано и подшито в 18 связок

1 127 счетов на общую сумму 196 069 руб., из которых было оплачено 168 560 руб., соответственно недоплаченная сумма, названная Г.П. Гуциным «скидкой», составляла 27 509 руб. Поясняя свои расчеты, удельный архитектор отмечал, что указанные в графе «скидка» данные появились в результате снижения заявленных подрядчиками цен до утвержденных Главным управлением уделов расценок и устранения ошибки в исчислении объема выполненных работ.

В дополнение к финансовому расчету отмечалось, что с учетом обстоятельств выполнения работ, когда за материалы и рабочую силу И. Холопцеву и М. Рыку приходилось конкурировать со строителями нового Ливадийского дворца, возможный «недобор подрядчиков соответственно нормальных условий» составлял 15% от выплаченной суммы, а сами мастера по меньшей мере не получили никакого дохода от реализации контракта. На этом основании, по мнению архитектора, можно бы было «в виде милости» выделить подрядчикам обозначенную выше долю, что составляло бы 25 284 руб. и вполне удовлетворило бы претензию и просьбу, доведя общий объем выплат до близкого к цифрам, заявленным в поданных ими счетах [17, л. 413–416].

Ознакомившись с этим донесением, управляющий Ливадско-Массандрским удельным управлением В.Н. Качалов в тот же день выносит решение о подготовке представления в Главное управление уделов с ходатайством о выдаче подрядчикам указанной Г.П. Гуциным суммы. Эта бумага была оформлена к 25 июня того же года. В ней В.Н. Качалов, изложив предысторию вопроса, как представляется, дает и объяснение задержке в подготовке отчета и расчета суммы доплаты подрядчикам. Он отмечает, что, столкнувшись с проблемой поиска и изъятия счетов И.Д. Холопцева и М. Рыка из сброшюрованных дел, по ходатайству архитектора разрешил ему запросить копии счетов у самих мастеров. Работа по подготовке и проверке копий была только-только завершена. На основании этих бумаг и подготовленных Г.П. Гуциным аналитических материалов (рапорта и таблицы) управляющий сообщил свои суждения. Он признавал «исключительность» условий выполнения работ в Ливадии и Ореанде в 1910 и 1911 г., сопровождавшихся значительным ростом цен на строительные материалы и заработную плату рабочим. При этом сотрудничество с вышеупомянутыми подрядчиками оценивалось высоко, а сделанные им выплаты отмечались как рассчитанные «со значительной скидкой против существовавших в то время цен». Последнее обстоятельство, в совокупности с тем фактом, что подтвержденная

векселями задолженность перед кредиторами у них впервые возникла именно с 1911 г., свидетельствует о понесенных ими убытках. Однако определить точно размер этих убытков управляющий Ливадско-Массандрским удельным управлением затруднялся, даже с учетом представленных оправдательных документов, хотя установленная Г.П. Гуциным сумма в 25 284 руб. виделась ему близкой к истине как сопоставимая с разницей между суммой выставленных счетов и произведенной выплатой и примерно соответствующая уровню роста цен на работы и материалы.

Повторно характеризуя И.Д. Холопцева и М. Рыка как исполнительных и добросовестных контрагентов, выполнявших все поручения администрации имения в надежде, что «они обижены не будут», В.Н. Качалов ходатайствовал перед Главным управлением уделов о выделении указанных средств, которые были не столь велики в сравнении с доплатами также работавшим в это время в Ливадии инженеру Васильеву и Товариществу «Железо-Бетон» [17, л. 410–411, 413].

Неторопливость бюрократической машины и неизвестность относительно точной судьбы своего обращения принудили подрядчиков И. Холопцева и М. Рыка повторно обратиться к начальнику Главного управления уделов. Сославшись на прежде направленное письмо и известные им административные решения по этому вопросу, а именно «благоприятное заключение» и «справка с документами» о сделанных им выплатах, просители отмечали свое бедственное материальное положение как лиц, «перебивавшихся последние два года кредитами и займами» в ожидании милости главы Удельного управления и имеющих значительные долги, погашение которых исключительно из своих средств грозит полным разорением. Посему подрядчики просили «не отказать... во внимании и помощи» [17, л. 395].

Неторопливо действовали и в Главном управлении уделов, поскольку предметное рассмотрение вышеприведенного донесения В.Н. Качалова заняло девять месяцев. В подготовленном 27 марта 1914 г. заключении отмечалось, что первично сделанная еще в январе 1912 г. оценка размера доплаты в 15% от реальной выплаты подрядчикам была на сей раз подкреплена расчетами архитектора имения Г.П. Гуцина. Представленная последним сумма в 25 284 руб., как уступавшая на 2 225 руб. размеру сделанных со всех счетов скидок в 27 509 руб., вполне могла быть выдана, по мнению управляющего.

Со своей стороны, чиновники Главного управления уделов считали невозможным на основании представленных И. Холопцевым и

М. Рыком счетов установить действительную стоимость подряда ввиду значительного разнообразия в оценках стоимости разных работ, где соседствовали утвержденные расценки 1909 г., оптовые и сдельные цены, а часть цен была повышена относительно базовых, в том числе путем введения прибавок «за сложность, трудность и спешность работ». В этих условиях проверяющим не оставалось ничего другого, как последовать выбранной Г.П. Гуциным схеме и снижать цифры стоимости работ только при ошибках в подсчете числа выполненных работ. Такой метод анализа привел к тому, что из первоначально названной архитектором Ливадии «скидки» в 27 509 руб. было вычтено 8 922 руб., как учтенные ошибочно или на основе неверно исчисленных размеров и количества произведенных работ. Таким образом, реальным, по мнению столичных чиновников, можно было считать убыток в 18 587 руб.

В заключении Главного управления уделов также говорилось, что сам вопрос об удовлетворении просьбы И.Д. Холопцева и М. Рыка, которые, будучи местными, работали в имении около 15 лет, не стоило рассматривать на тех же основаниях, как и проблемы других подрядчиков Ливадии, получивших «милости в виде выдачи сумм в возмещение убытков» ранее, ибо последние впервые действовали в этом регионе, не были знакомы с местными особенностями и не имели возможности заранее позаботиться о найме рабочих и приобретении материалов. Однако можно было допустить, что И.Д. Холопцев и М. Рык часть из порученных им работ получили незапланированно и в таком случае вполне заслужили «право на милость». Но размер этой «милости» должен был ограничиться вышеприведенной суммой в 18 587 руб., поскольку работы производились как по стандартным расценкам, так и по ценам, скорректированным по текущим экономическим условиям [17, л. 398–399, 415–416].

На основе этого заключения 11-е отделение Главного управления уделов подготовило черновой вариант своего предложения, в котором указывало на нежелательность каких бы то ни было доплат подрядчикам и не считало обязательным для ведомства возмещать их убытки. Однако чиновники центрального аппарата пошли навстречу просьбам управляющего Ливадско-Массандрским удельным управлением и приняли во внимание как сложности, вызванные одновременным проведением множества работ в Ливадии, в первую очередь строительством нового дворца, так и возможность неожиданного назначения работ, к которым мастера не были готовы. Предложение отделения

в данной ситуации сводилось к тому, что «при желании Удельного ведомства оказать исключительную милость подрядчикам Рыку и Холопцеву» можно выдать 18 587 руб. как сумму, обусловленную «сокращением цен за произведенные работы». Это заключение было поддержано помощником начальника Главного управления уделов, добавившим со своей стороны требование сообщить просителям, что повторение подобного обращения приведет к отстранению их от участия в работах по удельным имениям [17, л. 412, 412 об.].

Окончательно вопрос о доплате решился 19 апреля 1914 г. после представления князю В.С. Кочубею подготовленного за день до этого доклада, в котором в целом были повторены тезисы двух предыдущих заключений. Первым отличием было изменение суммы, отнесенной к ошибкам в подсчете скидок, обозначенной ныне как 6 697 руб. из 25 284 руб. (то есть вычитание производилось не из разницы в 27 509 руб. между реальной выплатой и заявленной подрядчиками в счетах, а из рассчитанной Г.П. Гуциным доплаты в 15%). Главным же стало изменение формулировок с обозначением суммы в 18 587 руб. как доплаты подрядчикам, а суммы в 6 697 руб. как возмещения убытков. Таким образом, «милостью» стала именно вторая сумма, а первая считалась просто доплатой. Соответственно изменилась и формулировка заключения, согласованного помощником начальника Главного управления уделов, в котором более не фигурировало слово «милость», а просто говорилось о выдаче 18 587 руб. подрядчикам И.Д. Холопцеву и М. Рыку. Последний вариант и был утвержден князем В.С. Кочубеем [17, л. 397, 397 об.].

О принятом решении о выплате дополнительно 18 587 руб. управляющему Ливадско-Массандрским удельным управлением В.Н. Качалову сообщили предписанием от 21 апреля 1914 г. При этом дополнительно было указано, что означенная сумма должна быть выделена из текущих ассигнований на содержание имения Ливадия, о чем впоследствии 2 мая уведомили и связанное с финансированием удельных имений 2-е отделение Главного управления уделов [17, л. 417, 417 об., 419].

В заключение стоит отметить, что при реконструкции зданий комплекса имения Ливадия, как удалось выяснить из документов, убытки получило большинство, если не все основные подрядчики. Одними из пострадавших стали Игнат Дмитриевич Холопцев и Матвей Рык, обратившиеся с прошением о возмещении понесенных убытков. При этом местная удельная администрация в лице В.Н. Качалова и ар-

хитектора этого управления Г.П. Гущина поддержала обращения подрядчиков, поскольку ранее так или иначе сохраняла в них веру в то, что удельное ведомство «убытков не допустит». При этом Министерство императорского двора и уделов в лице Главного управления уделов после анализа запрошенных и полученных из Крыма финансовых отчетных документов пошло навстречу подрядчикам строительства в Ливадии. Необходимо выделить и то, что первоначальная оценка, основанная на предположениях, при подготовке оправдательных материалов сократилась в несколько раз (с примерно 120 000 руб. до 27 509 руб. на двоих подрядчиков). Последующие же проверки привели последовательно к сокращению этой цифры до 25 284 руб., а затем до 18 587 руб. При этом разница в 6 697 руб. между двумя последними числами была в конечном итоге названа «милостью» и оказалась исключена из расчета возмещения.

Таким образом, Удельное ведомство, идя навстречу подрядчикам, все же не позволяло себе совершенно произвольных выплат, стремясь иметь четкие обоснования расходов, по возможности сокращая эти сверхплановые ассигнования. Подобный подход к выделению ассигнований видится разумным и сегодня, когда при выделении средств на сверхсметные расходы по реализации масштабных строительных и инфраструктурных проектов, с уважением относясь к труду подрядчиков, стоит опираться на точные задокументированные данные, а не приблизительные подсчеты.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026, <https://rscf.ru/project/22-78-00026/>

Список литературы

1. Ефимов А.А. Санкт-Петербург XIX века: Строительная деятельность Министерства императорского двора. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 288 с.
2. Коляда Е.М. Дворцы и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистическая характеристика: Дис. ... канд. искусствовед. СПб., 2002. 181 с.
3. Коляда Е.М. Сады и парки Крыма XIX – начала XX века. История создания и стилистический анализ. СПб.: Невский институт управления и дизайна, 2009. 181 с.
4. Манцыгина И.В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. архитектуры. СПб., 1999. 404 с.
5. Линникова О.В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций: Дис. ... канд. искусствовед. М., 2011. 233 с.
6. Ефремова Л. Ливадия – романтический симбиоз стилей // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2015. № 3 (80). С. 90–95.
7. Слюнькова И.Н. Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 36–43.
8. Слюнькова И.Н. Ливадия и Ильинское – параллели создания двух императорских резиденций // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 4. С. 20–29.
9. Палькеева Е.А. Императорское имение Ливадия в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // История в подробностях. 2016. № 5-6 (71–72). С. 50–57.
10. Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. 320 с.
11. Калинин Н.Н., Кадиевич А., Земляниченко М.А. Архитектор Высочайшего Двора. «Архитектор Краснов – удивительный молодец». Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. 230 с.
12. Литвинова Е.М. Царская семья в Крыму. Симферополь: Рубин, 2012. 480 с.
13. Артамонов А. Госдачи Крыма. М.: Центрполиграф, 2015. 448 с.
14. Лосева А.С. «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 138 с.
15. Борисова Е.А. К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука, 1994. С. 234–298.
16. Резвин В.А. Архитекторы и власть. М.: Искусство–XXI век, 2013. 311 с.
17. РГИА. Ф. 515. Оп. 85. Д. 194.
18. РГИА. Ф. 515. Оп. 70. Д. 189.

THE CASE OF KHOLOPTEV AND RYK AS AN EXAMPLE OF INTERACTION OF THE MINISTRY OF THE IMPERIAL COURT AND APPANAGES WITH CONTRACTORS IN THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

A.A. Yefimov

The article refers to a particular case of interaction between the Ministry of the Imperial Court and Appanages represented by the Main Administration of Appanages in settlements with contractors for the reconstruction of the Livadia estate complex in 1910–1911. The author on basis of the archival materials studies the entire course of consideration of the application of contractors I. Kholoptsev and M. Ryk for additional payments. The author points out that officials of

the central office of the ministry, who used the financial reports of the local Livadia-Massandra appanage administration, played a decisive role in solving this case. The article notes how gradually, step by step, the Court Department went to reduce the possible surcharge, transferring as a result much less than the originally named amount. Thus, the ministry, without fundamentally refusing contractors, sought to limit its spending on reimbursement of funds lost by entrepreneurs.

Keywords: the Ministry of the Imperial Court, Crimea, Livadia, V.N. Kachalov, G.P. Guschin, contractor.

References

1. Yefimov A.A. St. Petersburg of the XIX century: the construction of the Ministries of the Imperial Court. SPb.: Historical interpretation, 2019. 288 p.
2. Kolada E.M. Palaces and parks of Crimea XIX – the beginning XX century. History and stylistic characteristics: Dissertation of the Candidate of Art History. SPb., 2002. 181 p.
3. Kolada E.M. Gardens and parks of Crimea XIX – the beginning XX century. History and stylistic analysis. SPb.: Nevsky Institute of Management and Design, 2009. 181 p.
4. Mantsygina I.V. Architecture of estates «Coast of kings » in Crimea XIX – the beginning XX century: Dissertation of the Candidate of Architecture. SPb., 1999. 404 p.
5. Linnikova O.V. Stylistic features of the estate architecture of the Crimea of the eclectic period in the context of pan-European trends: Dissertation of the Candidate of Art History. M., 2011. 233 p.
6. Efremova L. Livadia – romantic symbiosis of styles // Architecture. Construction. Design. 2015. № 3 (80). P. 90–95.
7. Slyunkova I.N. The town-planning plan of the Livadia Palace and Park ensemble // Academia. Architecture and construction. 2018. № 1. P. 36–43.
8. Slyunkova I.N. Livadia and Ilyinskoe – parallels of the creation of two imperial residences // Academia. Architecture and construction. 2016. № 4. P. 20–29.
9. Palkeeva E.A. The Imperial estate of Livadia during the Russian-Turkish War of 1877–1878 // History in detail. 2016. № 5–6 (71–72). P. 50–57.
10. Kalinin N.N., Zemlyanichenko M.A. Romanov and Crimea. «We all have a longing for the Crimea...». Simferopol: Business-Inform, 2018. 320 p.
11. Kalinin N.N. Kadievich A., Zemlyanichenko M.A. Architect of the Highest Court. «Architect Krasnov is an amazing fellow». Simferopol: Business-Inform, 2017. 230 p.
12. Litvinova E.M. The Royal family in the Crimea. Simferopol: Rubin, 2012. 480 pp.
13. Artamonov A. State dachas of the Crimea. M.: Centerpoligraph, 2015. 448 pp.
14. Loseva A.S. «I see myself as in a mirror...»: royal residences through the eyes of customers. SPb.: Dmitry Bulanin, 2006. 138 p.
15. Borisova E.A. On the relationship between the architect and the customer in Russia in the second half of the XIX century // Artistic problems of Russian culture of the second half of the XIX century. M.: Science, 1994. P. 234–298.
16. Rezvin V.A. Architect and authority. M.: Art–XXI century, 2013. 311 p.
17. RSHA. Coll. 515. Aids 85. Fol. 194.
18. RSHA. Coll. 515. Aids 70. Fol. 189.